

УДК 911.3 + 301 + 324 (477.75)

Хан Е.А.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ

Пространственный подход общенаучен: почти все науки независимо от того, являются ли они общественными, естественными, гуманитарными или техническими, включают в свой инструментарий понятие "пространство" и приспособливают его для собственных предметных областей.

Пространств может быть много, но пространственность, являющаяся объективной и универсальной формой упорядочивания, одна. Ее матрица представляет собой декартову систему координат, в которой ось телесных вещей пересекается с осью смысла, придаваемого этим вещам. Так как эта матрица бессознательно присуща человеку, то она получила название генетической. Она изначально закладывает невозможность построения универсального знания, ориентацию познания вдоль одной из осей [1, с. 18].

Эта принципиальная гносеологическая схема встречается во многих работах самых различных авторов в разных вариациях. В своем исследовании мы будем говорить об общественных науках, в частности, о социологии – науке, претендующей на выработку универсального социального знания. В социологии с момента ее рождения развитие получили два противоположных направления, с трудом сочетающиеся и в наши дни: исследования, посвященные анализу социального факта (в рамках структурного функционализма, позитивизма) и конкретного индивида (феноменология, символический интеракционизм, этнометодология).

В социологии существует, по крайней мере, два рода попыток связать эти уровни исследований. Во-первых, при помощи множества т.н. "средних", "специальных" теорий, которые соединяют социологию и другие общественные дисциплины (изучающие "свои" участки исследовательского пространства). Во-вторых, построение одной объединяющей концепции. Но при этом ученые вынуждены отказаться от построения строгой теории и проводить исследование путем интуитивно-логических, преимущественно теоретических, подборок, единственным критерием достоверности которых выступает их плодотворность [2, с. 24] (рис. 1).

По-видимому, нет оснований сомневаться в том, что все возможности расширения познавательного статуса социологии в рамках традиционного исследовательского пространства уже реализованы. А значит, поиск нового пути построения объединяющих концепций необходимо вести на стыке социальных и других, не относящихся к разряду традиционных общественных дисциплин. Закономерно, что исследовательское пространство в этом случае будет иметь существенно новое качество.

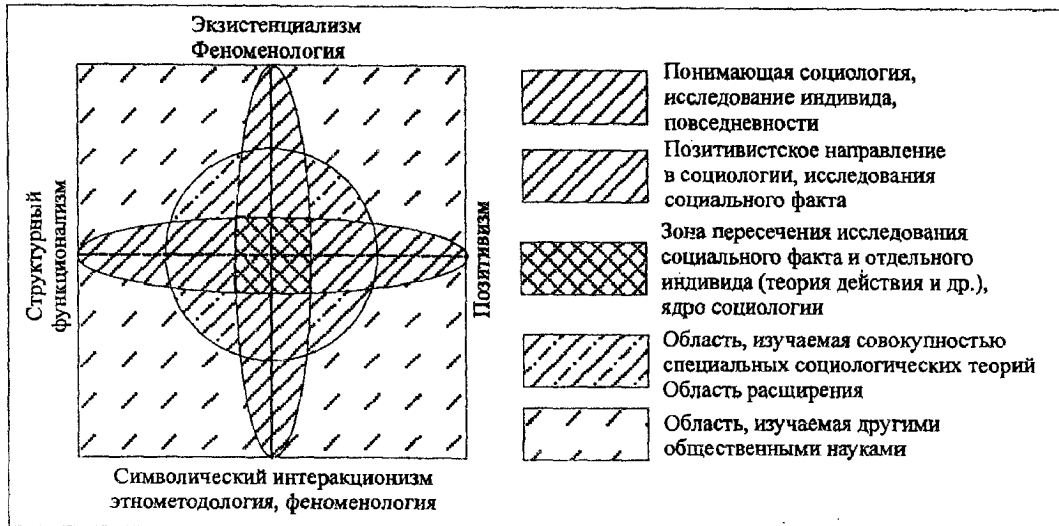


Рис.1. Генетическая матрица пространственности социологического знания

Итак, практически все современные науки включают "пространство" в свой инструментарий, приспособливают его для своих предметных областей. Но в то же время существуют дисциплины, в которых понятие "пространство" является одним из базовых. К числу таких наук относится география. В ней с помощью понятия пространства удачно схватываются единство (совместность) разнородных вещей и цельность мира. Пространство в географии выступает в качестве и предмета, и инструмента (ключевого объяснительного принципа) исследования [1, с. 28].

По выражению Н.Баранского: "Географическое мышление – это мышление ... связанное, комплексное, не замыкающееся в рамках одного "элемента", или "отрасли", иначе говоря, "играющее аккордами, а не одним пальчиком" [3, с. 39]. Для географии объективно, по внутренней сути, присуще стремление связать естественнонаучное и социокультурное понимание пространства, тогда как другие дисциплины могут этим пренебречь. А значит, география – это та наука, которая может рассчитывать на удачу при создании объединяющих общественных концепций.

Подтверждением тому является эволюция наук. Если социология за более чем полтора столетия своего существования, так и не смогла преодолеть субъектно-объектного противоречия, то география это сделала в течение трех десятилетий.

Например, западная общественная география во второй половине XX века прошла путь от "новой" (позитивистской, стремящейся построить математическую модель окружающего мира) к гуманистической (изучавшей географические воззрения отдельного человека, стоящей на философских позициях экзистенциализма, феноменологии). Исследования в рамках этих направлений строились строго вдоль одной из осей (рис.2). Но уже в 70-х гг. XX в. они органично переплелись в рамках Лундской школы, где социально-экономические предпосылки были соединены с психологией восприятия (диффузия нововведений, миграции, электоральная география и др.). Кроме того, страноведение (традиционная географическая "объединяющая концепция") в этот период дополнилась регионалистикой, осуществлявшей комплексный анализ региона, рассматривающей его внешние связи, исходя из понимания роли места в стране.

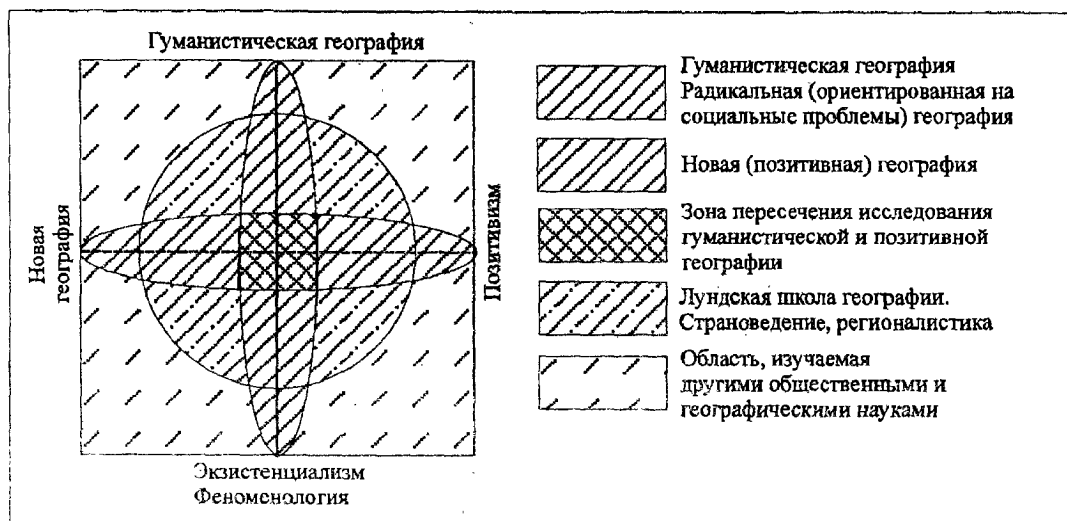


Рис.2. Генетическая матрица пространственности общественно-географического знания (на основе западных исследований)

В отличие от западной науки общественная география в СССР строилась в рамках одной теории и стояла на позициях изучения общества в пределах оси тел (экономическая и социальная география). Ось смысла (культурная география, география человека) практически не рассматривалась. В конечном счете, это привело советскую общественную географию в тупик, который в начале 80-х стал очевиден. Как следствие – в течение двух последних десятилетий гуманизация и социологизация стали основными направлениями развития всех отраслей советского, постсоветского общественно-географического знания, которое и ныне расширяется по вертикали (рис. 3).

Таким образом, география как наука, в которой пространство выступало и предметом и инструментом исследования, смогла (в отличие от социологии с ее множеством частных социологических дисциплин и объединяющих теорий в виде

неверифицируемых общих положений) выработать единые доказуемые синтезирующие концепции.

Каков же механизм этого решения? Для ответа на этот вопрос рассмотрим процесс вертикального расширения постсоветского общественно-географического знания.

Географию от других наук отличает совсем не объект исследования, а метод, ее хорологический подход к изучению мира. А потому география "всеядна", и рост ее знания давно уже происходит не внутри, а на стыке с другими науками. О пограничности исторической, экономической географии написано уже немало, а потому мы рассмотрим малоизученную, но быстро развивающуюся сегодня науку – политическую географию.

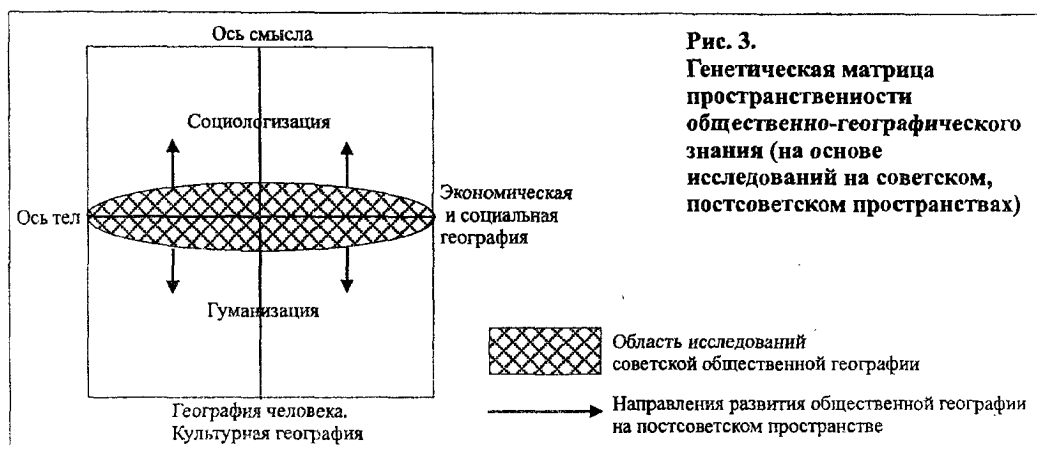


Рис. 3.
Генетическая матрица пространственности общественно-географического знания (на основе исследований на советском, постсоветском пространствах)

Рис.3. Генетическая матрица пространственности общественно-географического знания (на основе исследований на советском, постсоветском пространстве)

Ключевым вопросом, вокруг которого группируются все противоположные точки зрения о предмете, объекте, законах и отраслевой принадлежности политической географии, является вопрос о соотношении политики и пространства. Наиболее широко представлены точки зрения, предполагающие подчиненность одного понятия другому. Одни ученые де-факто говорят о географизированной политической статистике, другие – о статистической географии, а немногочисленные третьи, пытаясь избежать противоречия понятий, приходят к очень общим, ни к чему не обязывающим определениям.

Но лишь при понимании равнозначности и единства, как политической, так и пространственной составляющих, политическая география выступает в качестве самостоятельного научного направления. В этом случае предметом политической географии является не весь комплекс взаимоотношений общественных наук и географии, а лишь та их часть, которая находится в диалектическом единстве, когда

влиянием явлений в одной сфере определяется сущность процессов в другой, и наоборот. Эти процессы образуют особое политико-географическое пространство [4, с. 332].

Например, воздействие географии на политику проявляется в формировании особого типа устойчивых социально-политических общностей - территориальных, значение которых растет в периоды увеличения социальной неустойчивости. Кроме того, пространство само по себе является инструментом политики: пространственная изоляция противника, раздел зон влияния, установление контроля над территорией и т.д. Примером обратного влияния (политики на географию) является геополитика - реальная политическая деятельность, направленная на изменение параметров всего политико-географического пространства.

Таким образом, политико-географическое пространство - это не пространство физических тел, в котором осуществляется политическая деятельность, а сама эта деятельность, взятая с атрибутивной точки зрения. Эта деятельность присутствует на обоих осях, характер взаимоотношений между которыми особый для каждой науки. Это пограничное пространство, образованное в результате взаимодействия "материнских" пространств. Генезис его образования в общем виде может быть описан моделью пересекающихся пирамид.

В зависимости от базового образования исследователя в основании пирамиды его анализа лежат разные пространства: у географа - географическое, у политолога - политическое. Каждый из них, отталкиваясь от своего понимания действительности, стремится постичь противоположное пространство. Пересекаясь, они образуют пограничное политико-географическое пространство. Это пространство охватывает не весь "ромб" пересечения, а только его центральную часть, где политическая и географическая составляющие равны между собой (рис.4).

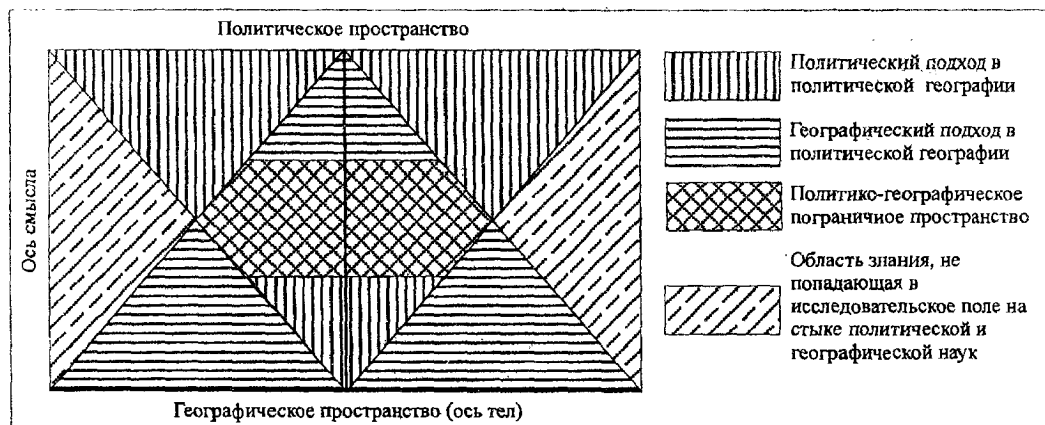


Рис.4 Пограничное пространство в системе общественно-географического знания

Более конкретно процесс образования пограничного пространства рассмотрим на примере электоральной географии (географии выборов).

Формирование электорального поведения избирателей, согласно данным социологов, идет по линии: "идеальные представления – основные мотивы голосования – результаты выборов". Идеальные представления избирателей о политике и постоянно действующих политических субъектах в условиях определения предвыборных идеологических контуров трансформируются в основные мотивы голосования, которые в конкретной политической обстановке, в определенных городах, районах, на строгую дату и дают итоги выборов [5, с. 18].

Эта линия может быть рассмотрена и с точки зрения ученого, занимающегося общественными науками, и с точки зрения географа.

Географ идеальные представления рассматривает с позиций влияния регионального фактора на электоральное поведение, а социолог – социальной структуры. С точки зрения своего доминирующего интереса они изучают и взаимосвязь идеальных представлений с результатами голосования (рис.5).

Так как проводимые ими исследования не дают комплексного понимания действительности, носят фрагментарный характер, то социологи стремятся максимально включить географический фактор в свой анализ, а географы — социологический. Но, как показывает практика, непрофессиональное использование одной наукой методов другой малопродуктивно. В то же время взаимодействие через электорально-географическое пространство открывает перед ними широкие возможности для построения объединяющих концепций. Однако, это возможно только при одном условии — необходимо стоять на позициях пограничного электорально-географического пространства.

В случае электоральной географии пересечение двух исследовательских пирамид происходит на уровне мотивов голосования, в формировании которых политический и географический факторы имеют равное значение. Анализ клубка взаимосвязей в рамках электорально-географического пространства, уже позволил объединить хорошо изученные и социологами и географами зависимости голосования от уровня урбанизации и макрорегиональных различий в теорию политической организации пространства [5, с. 23].

Будучи "проходной" наукой, электоральная география объективно завязана на теснейшее взаимодействие с материнскими пространствами, которые выступают для нее источником информации, а потому тесно контактирует с ними, черпая из них свои знания, и соединяя их в единое исследовательское пространство (рис.5).



В зависимости от разработанности своего аппарата она может быть "центром вселенной" (охватывать все пространство взаимодействия), может быть переходной зоной (играть роль связующего звена), а может даже не иметь собственного лица (когда нет понимания теоретической сути). Для электоральной географии Украины скорее характерна третья характеристика. В рамках этой науки до сих пор защищена только одна диссертация [5, с. 5], и большинством отечественных ученых она рассматривается как узкое направление политической географии.

В своей практической деятельности мы стоим на позициях пограничного пространства, претендуя на охват материала в рамках первой характеристики. Как показала практика, это крайне трудная задача, но высокопродуктивная. В частности, исходя из данных представлений, нами (в рамках Экспертно-социологической группы "Регион") была построена многофакторная модель электорального поведения крымского населения, позволившая еще за восемь месяцев до выборов дать основные параметры мобилизационных возможностей кандидатов, провести точные предвыборные мониторинговые исследования.

Подведем некоторые итоги. Пространственный подход присущ всем наукам современности. Генетическая матрица пространственности содержит две оси: объектную и субъектную, ось тел и ось смысла. Построение универсального невозможно - исследования всегда ориентированы вдоль одной из осей. Это присуще даже социологии - науке о системном понимании общества. Но география, для которой пространство является не только инструментом познания, но и его предметом, позволяет строить объединяющие концепции, в том числе в общественных науках.

В этом случае география вводит дополнительное измерение в традиционное общественное пространство, выступает основой, на которую проецируются общественные явления. Проводящей средой выступают пограничные пространства, в которых географическая и общественная составляющие имеют равное значение. Пограничные пространства, изучаемые соответствующими дисциплинами, носят деятельностно-атрибутивный характер и отражают взаимосвязи явлений в исходных пространствах.

Введение второго исследовательского пространства дополнительно к традиционному и соединение их пограничными полями и дает возможность построения объединяющих концепций, выходящих далеко за пределы традиционного центра, "ядра". Однако главное требование к исследователю при этом — находиться в пограничном пространстве.

Наш опыт показывает, что применение данной теории высокопродуктивно в практической деятельности и может быть с успехом использовано в науковедческих работах..

Список литературы

1. Костинский Г.Д. Географическая матрица пространственности// Известия РАН. – 1997. - №5.
2. Филиппов А. Смысл империи: к социологии политического пространства. – М., 1995.
3. Родоман Б.Б. Уроки географии // Вопросы философии. – 1990. - №4.
4. Аксенов К.Э. Сущностный характер политической географии // Известия Русского географического общества. – 1992. - № 4.
5. Хан Е.А. Электоральная география Крыма: Дисс. ... канд. географ. наук. – Одесса, 1999.